

ЕГИПТОЛОГИЯ

Египтология, хотя и давно причисленная к востоковедным дисциплинам, не входила в проблематику АМ, концентрировавшего свои интересы главным образом на средневековом Востоке. Даже когда в 1883 г. в штат музея был принят египтолог О. Э. Лемм¹, ему по просьбе директора К. Г. Залемана пришлось заняться изучением средневекового (коптского) Египта. То немногое, что Лемм успел опубликовать по египтологии, не было связано с его работой в АМ.

Между тем литературу по египтологии и коптологии музей комплектовал главным образом благодаря стараниям О. Э. Лемма, а когда уже после революции книжное собрание АМ пополнилось личными библиотеками покойных О. Э. Лемма и Б. А. Тураева, его египтологический раздел можно было прямо назвать богатым. Еще и теперь собрание египтологической литературы ЛО ИВ — одно из самых полных в нашей стране.

Как египтолог, О. Э. Лемм интересовался религией древнего Египта, в особенности культом главного божества египетского пантеона Амуна. Ритуалу Амуна и была посвящена его диссертация².

В 1883–1893 гг. Лемм издал две хрестоматии древнеегипетских текстов³, которыми пользовалось не одно поколение египтологов как в России, так и за рубежом.

В дальнейшей работе Лемм обратился еще раз к египетской тематике, исследуя истоки известной легенды об Иларии, дочери императора Зенона⁴. Хотя легенда дошла до нас на коптском языке, но это еще не значило, что она возникла в коптской среде. Поэтому Лемм пытался обосновать ее местное коптское происхождение чисто египетским характером сюжета, сравнивая легенду об Иларии с еще более древней — о царевне бнт-рш (текст на плите в Парижской Национальной библиотеке). Поскольку коптская литература большей частью переводная, выявление оригинальных коптских произведений представляет исключительный интерес. Не удивительно, что статьей О. Э. Лемма об Иларии заинтересовались чрезвычайно⁵. Однако сюжетная параллель, на которой настаивал Лемм, слишком поверхностна, чтобы служить обоснованием для такого ответственного вывода. Новый издатель текста легенды об Иларии, К. Дрешер, после тщательного разбора вообще отвергает гипотезу Лемма, оставляя открытым вопрос о происхождении легенды⁶.

Но если и не велик личный вклад Лемма в египтологию, для этой науки он сделал много. Он первый начал преподавание египетского языка в России, и к нему в конечном счете восходит египтологическая традиция в нашей стране⁷.

В 1918 г. в АМ были приняты научные сотрудники Н. М. Алексеева (египтолог) и

¹ Обзор египтологического наследия Лемма: Т. Н. Козьмина-Бороздина. Развитие египтологии в России // НВ, кн. 3, 1923. С. 350–351.

² O. v. Lemm. Studien zum Ritualbuch des Ammondienstes, Leipzig, 1882; Das Ritualbuch des Ammondienstes, Leipzig, 1882; ср. также: O. v. Lemm. Einige Bemerkungen zur Ceremonie des Lichtanzündens // ÄZ, 25, 1887. S. 113–116.

³ O. v. Lemm. Aegyptische Lesestücke zum Gebrauch bei Vorlesungen und Privatstudium. Leipzig, 1888; Excerpta e libris sacris veterum Aegyptiorum in usum scholarum sumptibus Imperialis Literarum Universitatis Petropolitanae. Petropolis, 1890.

⁴ O. v. Lemm. Die Geschichte von der Prinzessin Bentreš und die Geschichte von Kaiser Zeno und seinen zwei Töchtern // Bull. de l'Acad., t. XXXII, 1888. P. 473–476.

⁵ Ср., например, A. J. Wensinck. Legends of Eastern Saints II. The Legend of Hilaria. Leyden, 1913 (обзор этой работы: А. Коцейковский. Coptica 1912–1915 // ХВ, 4, 1916. С. 209).

⁶ K. Drescher. Three Coptic Legends, Le Caire, 1947. P. 121 ff.

⁷ О преподавательской деятельности О. Э. Лемма см.: О. Д. Берлев и Р. А. Грибов. Египтология и ассириология в Ленинградском университете // УЗ ЛГУ, 236, 1960. С. 162–163. Характеристику современной О. Э. Лемму египтологии в России см. в следующих работах: Т. Н. Козьмина-Бороздина. Развитие египтологии; А. В. Шмидт. Развитие египтологии в России // НиР, 3–4, 1922. С. 16–20; В. П. Бузескул. Открытия XIX и начала XX века в области истории Древнего мира. ч. I // Восток. Пг., 1923. С. 102–105; Е. Кагаров. Прошлое и настоящее египтологии. Сергиев Посад, 1915. С. 98–101; Б. А. Тураев. Классический Восток. I. Л., 1924. С. 80–103 (добавления редакторов издания В. В. Струве и Н. Д. Флиттнер).

П. В. Ернштедт (коптолог)⁸. В их обязанности входила работа в библиотеке музея. Именно тогда в АМ влились библиотеки О. Э. Лемма и Б. А. Тураева. В начале 20-х годов стали заполняться пробелы в собраниях востоковедной литературы, вызванные империалистической и гражданской войнами. Н. М. Алексеева вскоре должна была по семейным обстоятельствам оставить АМ. П. В. Ернштедт до 1935 г. продолжал работать в библиотеке, а затем в Рукописном фонде АМ.

На редкость разносторонний в своих интересах и прекрасно подготовленный для занятий в целом ряде отраслей востоковедения, и не только востоковедения, П. В. Ернштедт в 1918 г. только выбирал направление дальнейшей ученой деятельности. Обстоятельства складывались так, что ему пришлось сосредоточиться на изучении среднегреческого языка, в особенности на исследовании языка папирусов Византийского Египта. Отсюда начался углубленный интерес к коптскому языку как влияющему на греческий язык Египта.

В 1913–1916 гг. П. В. Ернштедт занимался коптским языком у Б. А. Тураева, однако тогдашняя разработанность коптской грамматики настолько его не удовлетворяла, что он сам принялся за исследование. Поступление в востоковедное учреждение закрепило эту тематику, и таким образом с 1918 по 1950 гг. П. В. Ернштедт работал как коптолог. Его грамматические работы, вскрывающие важнейшие закономерности коптского языка, представляют большой интерес для египтологии, так как коптский, собственно поздний древнеегипетский язык занимает вообще в силу ряда причин (письмо, адекватно передающее звуковой состав языка, точнейшие переводы текстов с греческого, выявляющие самые тонкие грамматические и лексические оттенки) исключительное положение в египетской филологии.

В 20-е годы при АМ функционировала Коллегия Востоковедов, на заседаниях которой ставились и египтологические доклады. В ее печатном органе — «Записках» многие из этих докладов напечатаны⁹.

В 1937 г. в ИВ образовался Кабинет древнего и средневекового Востока, возглавлявшийся В. В. Струве¹⁰. Египтология в этом кабинете была представлена только акад. В. В. Струве, но и он в те годы уже отходил от этой науки, в которой ему удалось сделать так много. Развернувшиеся в начале 30-х годов дискуссии о способе производства на древнем Востоке не только заставляли его углубленно изучать разные общества древнего Востока, но и принуждали сосредоточиться на материалах Двуречья преимущественно, ибо там сохранились в удивительном многообразии документы хозяйственной отчетности.

Все же и в конце 30-х годов, после перехода на работу в ИВ, В. В. Струве продолжает публиковать работы по египтологии. Выходят в свет заключительные части завершенной им еще в 1928 г. диссертации о Манефоне, в которых он попытался реконструировать хронологическую концепцию этого историка и замечательный список египетских царей, который дошел до нас со значительными искажениями в трудах ряда эксцерпторов Манефона¹¹.

Тогда же В. В. Струве публикует и результаты своих исследований по арамейским папирусам, оставленным иудейской колонией на о-ве Элефантина (эпоха XXVII египетской

⁸ Аз. Муз. Памятка. С. 114.

⁹ В. В. Струве. *Papyrus 1116В гесто и пророческая литература древнего Египта* // ЗКВ, I, 1925. С. 209–227 (ср.: В. В. Струве. По поводу статьи о папирусе 1116В // ЗКВ, II, 1927. С. 405–406); Н. А. Мещерский. К переводу «Беседы разочарованного со своим духом» // ЗКВ, II 1927. С. 365–372; И. Г. Франк-Каменецкий. Религиозный синкретизм в Египте в Фиванский период // ЗКВ, III, 1928. С. 1–62; В. В. Струве. Манефон и его время, гл. I // ЗКВ, II 1927. С. 109–220; Д. А. Ольдерогге. Управитель бурга // ЗКВ, II 1927. С. 384–394; М. Э. Матье. Формула *m-rn.k* // ЗКВ, IV, 1930. С. 33–50; И. М. Лурье. К вопросу о судебных оракулах в древнем Египте // ЗКВ, IV, 1930. С. 51–73; В. В. Струве. Манефон и его время, гл. II // ЗКВ, IV, 1930. С. 158–267.

¹⁰ См.: В. В. Струве, Х. И. Муратов, В. И. Кальянов. Институт востоковедения // ВАН, 10–11, 1937. С. 272.

¹¹ В. В. Струве. Хронология Манефона и периоды Сотиса // Вспомогательные исторические дисциплины. М.-Л., 1937. С. 19–66; В. В. Струве. Подлинный манефонский список царей Египта и хронология Нового царства // УЗ ЛГУ, 78, СИН, 1941. С. 63–81; то же — ВДИ, 4, 1946. С. 9–25.

династии)¹².

Значительным событием в отечественной египтологии явилось предпринятое В. В. Струве и И. Л. Снегиревым в 1935 г. переиздание замечательного труда Б. А. Тураева «История древнего Востока»¹³.

Впервые египтологическая группа в Кабинете истории древнего Востока складывается только в 40-е годы. В 1942 г. в ИВ поступает В. И. Евгенова. В 1943 г. решением Президиума АН в ИВ переводятся из ИИ М. А. Коростовцев и Ю. Я. Перепелкин. В 1948 г. из ИЯМ в ИВ переходит И. Г. Лившиц, во время эвакуации в Ташкенте прикомандированный к ИВ. Наконец, в 1948 г. аспирантом по египтологии при ИВ стал Н. С. Петровский. Эта египтологическая группа просуществовала недолго.

В 1950 г. институт в Ленинграде был преобразован в Сектор восточных рукописей при ИВ. Последовало значительное сокращение штатов, задевшее особенно сильно египтологию, не имевшую рукописной базы в секторе. Однако и за такой короткий срок египтологи — сотрудники ИВ сумели сделать значительный и интересный вклад в нашу науку, возрождающуюся после военных потерь и утрат¹⁴.

В. И. Евгенова продолжала начатые еще в 30-х годах занятия Ливийским Египтом¹⁵. Ей удалось показать, что уже в X–IX вв. до н. э. в Египте складывается денежное хозяйство. К сожалению, ее доклад, прочитанный на заседании кабинета, так и остался неопубликованным¹⁶. Большой интерес представляет открытие В. И. Евгеновой законодательной цитаты в надписи на статуе № 42208 Каирского музея. Независимо от нее эту же цитату позже заметили В. Хелк и Э. Отто, их наблюдение вызвало всеобщий интерес¹⁷. Цитата раскрывает характер египетского права, основывающегося на непосредственных решениях фараона по тому или иному случаю или на прецеденте такого решения. В конце 40-х годов В. И. Евгенова занималась изучением зависимых людей в Египте эпохи Среднего царства. В докладе, прочитанном на заседании кабинета в 1950 г., она показывала, насколько распространено было использование труда зависимого населения в частных хозяйствах. К сожалению, и эта интересная работа В. И. Евгеновой осталась незавершенной и неопубликованной.

Академик В. В. Струве, бывший в то время директором ИВ и заведующим Кабинетом древнего и средневекового Востока, историей Египта уже не занимался. Во время эвакуации имевшаяся в распоряжении ученого литература заставила обратить внимание на изучение империи Ахеменидов. В известной мере новая тема соприкасалась с давними интересами В. В. Струве к позднему Египту, о которых нам уже приходилось говорить. Из серии работ по этой теме, вообще небезынтесной для историка позднего Египта, непосредственно египтологии касается его исследование о восстании в Египте при Дарии I, как оно описано в надписи на статуе знаменитого Вдж'-хрв-рс-нт, любимца

¹² В. В. Струве. Подлинная причина разрушения иудейского храма на Элефантине в 410 г. до н. э. // ВДИ, 4, 1938. С. 99–119.

¹³ О египтологии в Советском Союзе в 20–30-х годах см.: В. В. Струве. Советская наука о древнем Востоке в период 1917–1932 гг. // Сообщения ГАИМК, 9–10, 1932. С. 27–29; Итоги работ по истории древнего Востока в СССР за 20 лет // ИАН СССР, ООИ, 5, 1937. С. 1125–1132; Изучение истории древнего Востока в СССР за период 1917–1937 гг. // ВДИ, 1, 1938. С. 13–22; Проблемы истории древнего Востока в советской историографии // ВДИ, 3, 1947. С. 17–41; Библиография древнего Востока. Египет // СКВД, 2, 1935. С. 59–65; В. И. Авдиев. Советская наука о древнем Востоке за 40 лет. М., 1958; Н. М. Постовская. Изучение древней истории Ближнего Востока в Советском Союзе (1917–1959). М., 1961.

¹⁴ О Кабинете древнего Востока в послевоенный период см.: И. Д. Амосин. Сектор древнего и раннесредневекового Востока ИВАН // ВДИ, 2, 1948. С. 164–167. О советской египтологии в этот период см.: В. В. Струве. Проблемы истории древнего Востока. С. 17–41; В. И. Авдиев. Советская наука...; Н. М. Постовская. Изучение древней истории...

¹⁵ В. И. Евгенова. О меновых отношениях ливийского времени в древнем Египте // УЗ ЛГУ, 78, СИН, вып. 9, 1941. С. 3–21.

¹⁶ Об этом докладе мне сообщил Ю. Я. Перепелкин.

¹⁷ В. И. Евгенова. Законодательная цитата в памятнике XXII династии // СВ, VI, 1949. С. 438–442; W. Helk, E. Otto. Kleines Wörterbuch der Ägyptologie. Wiesbaden, 1956. S. 296.

персидских царей¹⁸.

М. А. Коростовцев в 1943 г. уехал в Египет как корреспондент ТАСС. Напряженная журналистская работа не помешала ему уделить внимание египтологии. Он публикует в журналах французского института восточной археологии и египетского института в Каире статьи по египетскому иероглифическому письму, египетским памятникам, переиздает важную надпись Рамсеса IV¹⁹. Библиотека ИВ обязана ему присылкой ряда изданий по египтологии.

Ю. Я. Перепелкин еще в Ташкенте продолжал изучение эпохи фараона-солнцопоклонника Эхнейота (традиционная неверная передача — Эхнатон). Поразительное знание материала позволило ему и в эвакуации, без специальных библиотек и справочного аппарата, завершить в значительной мере исследование о перевороте, произведенном в начале XIV в. до н. э. Эхнейотом. Окончательно рукопись исследования была завершена Ю. Я. Перепелкиным уже в Ленинграде, но книга так и не увидела тогда света.

По заданию дирекции в 1945–1946 гг. Ю. Я. Перепелкин был включен в коллектив авторов планировавшейся в то время «Всемирной истории». Но вскоре планы эти были оставлены, и Ю. Я. Перепелкин должен был переключиться на новую тему, исключительно важную для египтологии вообще, а для советской исторической науки в особенности,— изучение производственных отношений в Египте эпохи Старого царства. Но и то, что было написано Ю. Я. Перепелкиным для неосуществившегося издания «Всемирной истории», представляет большой интерес, и можно только пожалеть, что получившееся таким образом небольшое самостоятельное исследование «Раннее царство в Египте» до сих пор не опубликовано, хотя и закончено. Между тем там раскрывается становление классового общества, государственного аппарата в Египте и египетской культуры.

Однако основное внимание в конце 40-х годов Ю. Я. Перепелкин уделяет изучению общества и хозяйства Старого царства. К 1951 г. (в конце этого года Ю. Я. Перепелкин был переведен в ЛОИИ с переменной темы исследования) им была уже написана значительная часть монографии. Опубликованная им в 1949 г. интересная статья о меновых отношениях в Египте эпохи Старого царства была еще дополнена изданной в 1959 г. статьей о древнеегипетских деньгах²⁰. Обе работы раскрывают нам такие стороны египетской действительности, которые необычайно глухо отражены в дошедших до нас памятниках. Собирая по крупицам из самых разнообразных источников сведения о торговле и обмене, Ю. Я. Перепелкин показывает, какое заметное место занимали меновые отношения в египетской экономике, насколько они были развиты и в то же время насколько примитивны.

И. Г. Лившиц в течение многих лет занимался изучением египетской религии, и притом не с формальных позиций, а как средством познания египетского мышления. Отсюда и интерес к египетскому идеографическому письму и к дешифровке этого письма, остро ставящей ряд вопросов теории иероглифической письменности и письменности вообще.

В 40-х годах И. Г. Лившиц работал над созданием словаря египетского языка, расположенного по детерминативам (картинным пояснениям к звуковой передаче слов). Его необходимость очевидна, хотя бы в работе над восстановлением текста (задача всех обратных словарей вообще) и его интерпретацией. Но, самое главное, такой словарь дает возможность выявить принципы детерминации, до сих пор еще не изученные, показать их развитие в различные эпохи истории Египта, тем самым существенно расширить и углубить наши знания о египетском письме и даже в известной степени о мировоззрении и мышлении древних египтян. Однако эта важная работа Лившица так и не была напечатана. К сожалению, немногим доступно и сделанное им еще в эвакуации интересное разъяснение

¹⁸ В. В. Струве. Восстание в Египте в первый год царствования Дария I // ПС, I, 1954. С. 7–13.

¹⁹ М. А. Korostovtsev. L'hiéroglyphe pour 10.000 // BIFAO, 45, 1947. P. 81–82; М. А. Korostovtsev. La main dans l'écriture et la langue de l'Égypte ancienne // BIE, 28, 1948. P. 1–10; М. А. Korostovtsev. Stele de Ramses IV // BIFAO, 45, 1947. P. 155–173; М. А. Korostovtsev. Un étendard militaire égyptien // ASA, 45, 1947. P. 127–131.

²⁰ Ю. Я. Перепелкин. Меновые отношения в староегипетском обществе // СВ, VI, 1949. С. 302–311; Ю. Я. Перепелкин. О деньгах в древнейшем Египте // Древний Египет (сб.). М., 1960. С. 172–179.

к непонятному выражению из папируса Харриса, так как сборник, в который оно предназначалось, целиком так и не увидел света²¹.

По заданию президента АН СССР С. И. Вавилова И. Г. Лившиц занялся подготовкой для серии «Классики науки» комментированного перевода знаменитого «Письма г-ну Дасье», в котором Ж.-Ф. Шампольон в 1822 г. объявил о совершенной им дешифровке египетского иероглифического письма. Перевод этого сочинения, основавшего египтологию, сопровождается обстоятельным исследованием о дешифровальной работе Шампольона и его предшественников, которое затем было дополнено рядом специальных работ²².

В 1948 г. И. Г. Лившиц публикует исследование о новом варианте мифа о рождении и гибели солнца²³, сохранившемся в надписях из кенотафа Сетхоя I (традиционная передача имени — Сети) в Абидосе.

Н. С. Петровский занимался в 1948–1951 гг. под руководством акад. В. В. Струве в аспирантуре ИВ. Его работа была посвящена папирусам Лейденского музея № 344, Эрмитажа № 1116 В и доске № 5645 из Британского музея; все эти памятники сообщали о каких-то смутах и волнениях в Египте, в которых акад. В. В. Струве видел восстание, победившее в долине Нила в конце Среднего царства.

В 1951 г. Н. С. Петровский завершил и защитил диссертацию «Народное восстание в древнем Египте» (опубликованы только автореферат и некоторые переводы²⁴). Оставляя в стороне датировку восстания, автор дает перевод и обстоятельный комментарий текстов и историческое исследование, в котором стремится выявить ход, движущие силы и значение восстания, его причины и последствия.

В 1949 г. Н. С. Петровский прочел доклад, в котором стремился охарактеризовать египетское общество во время XVIII династии. В 1951 г. им был прочитан доклад о нестабильности внутреннего положения в стране в эпоху XII династии. Доклады эти не были опубликованы²⁵.

После окончания аспирантуры Н. С. Петровский в 1951–1952 гг. работал в Секторе восточных рукописей по каталогизации рукописных фондов. Тогда же стараниями Ю. Я. Перепелкина и Н. С. Петровского в сектор поступил из Музея связи египетский иератический папирус, единственный в собрании ИВ. До первой мировой войны папирус хранился в Эстляндском губернском музее в Ревеле. Краткое описание папируса, содержащего главы 23–28, 30 (?) и 61 «Книги мертвых», приведено у Б. А. Тураева в его «Описании египетских памятников в русских музеях и собраниях» (ЗВОРАО, XI, 1897–1898. С. 148–149 и 145). Н. С. Петровский занялся этим интересным описанием, выяснив его историю и его сложный и интересный путь в Россию²⁶.

В конце 40-х годов член-корр. АН СССР П. В. Ернштедт, издавна интересовавшийся проблемой влияния египетского языка на греческий, но ограничивавший сферу своих востоковедных занятий коптским языком, приступил к исследованию древнеегипетских и древнегреческих языковых встреч. Помимо увеличения числа достоверных египтизмов в греческом эта работа представляет особый интерес ввиду исключительной эрудиции и акрибии автора, излагающего по ходу исследования ценнейшие наблюдения

²¹ И. Г. Лившиц. К папирусу Harris I 65a, 9 // Сборник Института востоковедения АН в честь И. Ю. Крачковского. Ташкент, 1945 (машинопись).

²² Ж.-Ф. Шампольон. О египетском иероглифическом алфавите. М., 1950; И. Г. Лившиц. Два неизданных письма Ж.-Ф. Шампольона (из ленинградских собраний) // ПС, 2 (64), 1956. С. 115–126; I. G. Livchitz. Nouveaux documents sur l'histoire de l'égyptologie // СНМ, VI, 3, 1961. Р. 605–627.

²³ И. Г. Лившиц. Новый вариант мифа о рождении и гибели солнца // ВДИ, 3, 1948. С. 184–193.

²⁴ Н. С. Петровский. Народное восстание в Египте. Автореф. канд. дисс. ЛГУ, 1951; см.: Хрестоматия по истории древнего Востока, под ред. акад. В. В. Струве и Д. Г. Редера. М., 1963. С. 73–78.

²⁵ Н. С. Петровский. Официальные памятники как источники для социальной истории первой половины XVIII династии (XVI — середина XV в. до н. э.) // Научная сессия аспирантов, докторантов и младших научных сотрудников Института востоковедения АН СССР 7–9 июня 1949 г. Тезисы докладов; Н. С. Петровский. О неустойчивом внутреннем положении в Египте во время XII династии (машинопись).

²⁶ Н. С. Петровский. Из истории египтологии в России // ПС, 4 (66), 1959. С. 172–181.

над фонологией, грамматическим строем и диалектологией египетского (вместе с коптским) и греческого языков²⁷.

Свой труд о заимствованиях П. В. Ернштедт завершил уже в Институте языкознания, куда он перешел в 1950 г., и вслед за книгой опубликовал еще ряд статей по тому же вопросу²⁸.

В 1953–1956 гг. в секторе египтологией занимался только Ю. Я. Перепелкин. В эти годы он закончил в целом свой большой труд о производственных отношениях эпохи Старого царства, публикации которого давно ожидают не одни египтологи. К сожалению, из-за ведомственных неурядиц (Ю. Я. Перепелкин в 1956 г. был вновь переведен в ЛО ИИ) монография осталась неизданной, и только в 1967 году автор смог вернуться к ней, чтобы, дополнив ее новыми материалами, появившимися с тех пор, сдать в издательство.

Когда в связи с решением Президиума АН СССР в ИВ был создан Отдел древнего Востока, в ленинградскую группу отдела из ЛО ИИ вместе с акад. В. В. Струве, возглавившим отдел, перешли и египтологи И. Г. Лившиц, Ю. Я. Перепелкин и О. Д. Берлев. В аспирантуру при ЛО ИВ была переведена тогда же из ЛО ИИ Х. А. Кинк, руководителем которой был Ю. Я. Перепелкин; в следующем году, по окончании аспирантуры, она была зачислена в штат. В этом же году в отдел была принята коптолог А. И. Еланская, проходившая в 1956–1959 гг. аспирантуру при ЛО ИВ под руководством П. В. Ернштедта и В. В. Струве. В 1962 г. в число египтологов отдела вошел И. В. Виноградов.

Эти последние восемь лет были особенно плодотворны для египтологов Отдела древнего Востока ЛО ИНА²⁹. Проблематика их исследований чрезвычайно широка и охватывает почти все периоды истории древнего Египта. И хотя в центре внимания находится история, в особенности социально-экономическая, но также разрабатывается и история египетской культуры, издаются памятники, хранящиеся в музеях Советского Союза.

Особенно много в этом отношении сделал И. Г. Лившиц. Это и серия ценных статей-публикаций³⁰ и подготовленная еще в Ленинградском отделении Института истории (ЛО ИИ) большая монография — издание целой коллекции старо- и среднеегипетских саркофагов из собрания В. С. Голенищева. По техническим причинам печатание книги сильно задерживается.

Вместе с тем Лившиц подготовил к изданию интереснейший эрмитажный саркофаг № 769. Этот памятник представляет исключительный интерес, поскольку он содержит главы из древнеегипетского религиозно-магического сборника, условно именуемого «Тексты

²⁷ Ср. отклик К. Даниеля на книгу Н. В. Ернштедта: С. Daniel. Des emprunts égyptiens dans le grec ancien // SAO, IV, 1962. P. 13–23.

²⁸ П. В. Ернштедт. Египетские заимствования в греческом языке. М.-Л., 1953; П. В. Ернштедт (P. V. Jernstedt). Южноегипетский коптизм в среднегреческом словарном составе // ВВР, 9, 1956. С. 154–158; П. В. Ернштедт. Греческие египтизмы времен существования греческих факторий в Египте // ВДИ, 2, 1956. С. 153–160; П. В. Ернштедт. Семантический антропоморфизм в словарных египтизмах греческого языка // ПС, 2 (64), 1956. С. 12–30; П. В. Ернштедт. Из области египетских заимствований в греческом языке // ПС, 3 (65), 1958. С. 29–40; P. V. Jernstedt. Aus dem Gebiet der ältesten Ägyptizismen der griechischen Sprache // ВСО, 1961, Н. 2, стлб. 105–112; П. В. Ернштедт. «Море» и «мореплавание» в словарных египтизмах ахейской речи // Древний мир (сб.) (далее — ДМ). С. 513–519; П. В. Ернштедт. Египетские привативные прилагательные — источник греческих словарных новшеств // История и филология стран Ближнего Востока (сб.). М., 1967. С. 44–45.

²⁹ См.: В. И. Авдиев. Советская наука...; Н. М. Постовская. Изучение древней истории...; И. Г. Лившиц. Изучение египетского языка...; Н. Е. Семпер. Новая советская литература по египтологии (1961–1963 гг.) // ВДИ, 4, 1964. С. 168–183; J. A. A. Janssen. Annual Egyptological Bibliography. Index (1943–1959). Leiden, 1960. В дальнейшем см. ежегодники за 1961 и 1962 гг., издаваемые преемником И. Янсена д-ром М. С. Х. Г. Херма ван Вос (M. S. H. G. Heerma van Voss); И. М. Оранский, Отдел древнего Востока (ленинградская группа) ИВАН // ПВ, 3, 1960. С. 325–327.

³⁰ И. Г. Лившиц. Фрагменты саркофага князя Хаф-Мина // Исследования по истории культуры народов Востока. М.-Л., 1960. С. 369–373; И. Г. Лившиц. Фрагмент саркофага с отрывком из «Текстов пирамид» // ДМ. С. 130–143; И. Г. Лившиц. Плита из пирамиды фараона Пепи I // ЭВ, XV, 1963. С. 3–5; И. Г. Лившиц. Рисунок на фрагменте саркофага Хевит // ЭВ, XVI, 1963. С. 3–6; И. Г. Лившиц. Фрагмент саркофага из Ахмима // ЭВ, XVII, 1967. С. 6–17; И. Г. Лившиц. Надпись на фрагментах деревянного саркофага «князя, единственного друга (царя) *špsj-pw-Mnw*» // ЭВ, XVIII, 1966. С. 3–5, табл. 1–4.

саркофагов», неистощимого источника для изучения истории древнеегипетской культуры, языка и социально-экономической истории Египта. На этот саркофаг давно уже обратили внимание, но до сих пор он был доступен только по описаниям и выборочным (но неточным) публикациям текстов на нем.

Правда, тексты эрмитажного саркофага не войдут в издание саркофага № 769, их предполагается издать отдельно с подробным текстовым и культурно-историческим комментарием. Пока публикуется подробное описание памятника и богатый так называемый «FRISE D'OBJETS» (изображение одежды, утвари и орудий, необходимых покойному), очень важный для реконструкции материальной культуры древнего Египта³¹.

Помимо публикаций И. Г. Лившиц работал и над историей египтологии, египетской письменностью и интерпретацией древнеегипетских литературных текстов³².

Ю. Я. Перепелкин также еще в ЛО ИИ закончил первую часть многолетнего труда, посвященного эпохе Амарны, царствованию Эхнейота. Книга, сданная в печать в 1959 г. вышла в свет только теперь³³.

Эта книга венчает целую эпоху в изучении периода солнцепоклоннического переворота в Египте. Весь, может быть за незначительными случайными исключениями, доступный изучению материал, до сих пор неинтересный, монотонный, скупой на информацию, превратился в книге благодаря изумительной организации материала в первоклассный источник, раскрывающий перед нами шаг за шагом весь мир Амарны, поразительную солнцепоклонническую идеологию переворота, неповторимую личность ее творца, развитие событий в перевороте. Ничего подобного не было сделано еще ни для одной эпохи Египта.

В ЛО ИВ Ю. Я. Перепелкин продолжал работать над второй частью монографии. В то же время он публиковал материалы из своей монографии о производственных отношениях эпохи Старого царства. На XXV МКВ Ю. Я. Перепелкин прочел доклад «"Дом шнау" в Старом царстве»³⁴, имеющий большое значение для познания египетского общества. Автору удалось доказать, что «шнау» отнюдь не были эргастулами, в которых содержались рабы, но представляли собой места, отведенные под производство пищи, — комплексы из хлебопекарни, пивоварни и кухни. А в 1966 г. отдельной книгой полностью была опубликована первая глава его монографии о Старом царстве³⁵. Исследование посвящено разбору единственного термина — *джт* «плоть», с помощью которого египтяне выражали отношения собственности (частной). Анализ употреблений этого слова показывает, что именно разумели под «собственностью» древние египтяне и кем были в конце концов те люди, которых историки объявляли чьей-либо частной собственностью. Оказалось, что для египтянина «собственность» — отнюдь не свобода распоряжения (вплоть до отчуждения) вещью. Но скорее «принадлежность», отношение вещи к владельцу. Тем самым совершенно неожиданно разрешился вопрос о людях чьей-либо «собственности»: они оказывались вне частнособственнических отношений в нашем смысле слова, или, точнее, термин *джт* в приложении к ним не фиксировал наличия таковых отношений, хотя и не отрицал их, подчеркивая лишь касательство этих людей, «принадлежность» к чьей-либо

³¹ И. Г. Лившиц. Из истории материальной культуры древнего Египта (рописи и надписи на саркофаге египтянки) // Африканский сборник. М.-Л., 1967.

³² И. Г. Лившиц. (I. G. Livchitz). Изучение египетского языка; Nouveaux documents; И. Г. Лившиц. Об иероглифе... // ВДИ, 3, 1960. С. 128–129; И. Г. Лившиц. «Бремя» Синухета // Проблемы социально-экономической истории древнего мира. Сб. статей, посвященный памяти академика А. И. Тюменева. М.-Л., 1963 (далее — ПСЭИДМ). С. 47–54 (Прочитано как доклад на II всесоюзной сессии по изучению древнего Востока в мае 1962 г., ср. ВДИ, 1, 1963. С. 173–174).

³³ Ю. Я. Перепелкин. Переворот Аменхотпа IV. Ч. I. М., 1967.

³⁴ Ю. Я. Перепелкин. «Дом шнау» в Старом царстве // Труды XXV МКВ. Т. I. М., 1962. С. 138–142 (то же в брошюрах в серии «Доклады советской делегации» на русском и немецком языках: G. J. Perrepelkin. Das «Schnau-Haus» im Alten Reich. М., 1960).

³⁵ Ю. Я. Перепелкин. Частная собственность в представлении египтян Старого царства // ПС, 16 (79), М.-Л., 1966.

«плоти»³⁶.

В 60-х годах Перепелкин выступил в лектории ЛО ИНА с рядом публичных лекций, вызвавших исключительный интерес в самых широких кругах слушателей, — «Значение древнеегипетской культуры», «Как и почему египтяне строили пирамиды?» и «Тайна золотого гроба». Последний доклад, в котором он сообщал о своих удивительных открытиях из эпохи фараона Эхнейота, несколько раз повторялся по просьбе публики, и не только в лектории ЛО ИНА, но и в студенческой лектории 1-го Медицинского института и в Доме учителя. В 1964 г. по заданию института этот доклад под названием «Тайна золотого гроба и царица Нефертити» (традиционная неправильная передача имени Нефрэт) был прочитан в Политехническом музее в Москве. Дирекцией ИНА решено было издать эту лекцию отдельной книжкой, не ожидая выхода в свет основной монографии, печатание которой задерживалось. Таким образом, в 1964 г. Ю. Я. Перепелкин был занят подготовкой доклада к печати, который был еще более расширен и богато иллюстрирован. В 1965 г. книжка «Тайна золотого гроба и соперница Нефрэт» была сдана в издательство.

Еще не появившись в свет, эта книга обратила на себя внимание прессы. Последовали публикации в советских и зарубежных журналах и газетах, раскрывающие некоторые стороны мира Амарны. Только одна статья А. Любарского была напечатана в полтора раза газетах³⁷.

Х. А. Кинк специализировалась на изучении древнейшего Египта. Ее кандидатская диссертация об эпохе перехода от доклассового общества к классовому в Египте, опубликованная отдельной книгой³⁸, посвящена проблеме развития производительных сил и производственных отношений в этот ключевой момент истории древнего Египта. Всесторонний анализ дошедшего до нас материала показывает последовательное развитие и совершенствование орудий, техники, ремесел, завершившееся в конце IV тысячелетия резким скачком, связанным с совершающимся в то время преобразованием общества.

Х. А. Кинк опубликовала ряд статей по материалам и орудиям додинастического Египта³⁹, а также интересное специальное исследование об обработке продуктов земледелия (производство пива и соответствующая техническая терминология в сопоставлении с шумерийской и аккадской)⁴⁰. Во всех этих работах автор отмечает большую самостоятельность древнеегипетской культуры, ее независимость, в частности от великих культур Двуречья.

Х. А. Кинк прослеживает дальнейшее развитие производительных сил древнейшего Египта в небольшой, рассчитанной на широкого читателя книге о технической оснащенности

³⁶ К этой же теме (общество и хозяйство Египта в эпоху Старого царства) относится и уже упомянутая статья (прим. 34), а также статья о древнейших деньгах в Египте (см. прим. 20).

³⁷ См., например: А. В. Любарский. Кийа — соперница Нефертити. Ленинградский археолог Юрий Перепелкин, о быте древнего Египта // Вечерний Ленинград, 20.IV.1965; «Тайна золотого гроба». Интересная работа ленинградского археолога // Смена, 22.XII.1965; В. Седов. Тайна «золотого гроба» // Огонек, № 51, 1965. С. 18–19; В. Кононенко. Дом, где раскрывают тайны // Вечерний Ленинград, 23.IX.1966.

³⁸ Х. А. Кинк. Эпоха перехода от доклассового общества в Египте к классовому. Автореф. дисс. Л., 1963; Х. А. Кинк. Египет до фараонов. М., 1964.

³⁹ Х. А. Кинк. Слоновая кость в древнейшем Египте // ВДИ, 3, 1962. С. 134–140; Х. А. Кинк. Связи Египта с окружающими странами в додинастическое время // ПС, 7 (70), 1962. С. 3–14; Х. А. Кинк. Значение археологического материала для изучения истории додинастического Египта // ПС, 9 (72), 1962. С. 3–12; Х. А. Кинк. Производственная роль дерева в Египте в эпоху перехода от камня к меди // КСИНА. Древний Восток, 46, 1962. С. 137–147; Х. А. Кинк. Древнеегипетские каменные орудия III–II тысячелетия до н. э. // Древний Египет и Древняя Африка (сб.). М., 1966. С. 74–80; Х. А. Кинк. О хозяйстве додинастического Египта // Археология Старого и Нового света (сб.). М., 1966. С. 189–197. Ср. также рец.: Х. А. Кинк. О некоторых положениях книги Н. Asselberghs. Chaos en Beheersing. Documenten uit Aeneolithisch Egypte. Documenta et Monumenta Orientalis Antiqui. Leiden, 1961 // ПС, 13 (76), 1965. С. 197–198; Е. Baumgartel. Predynastic Egypt // Библиография Востока (сб.). М., 1967 (в печати). Статьи в СИЭ: «Маади», т. VIII, стлб. 872; «Мегиддо», т. IX, стлб. 212; «Меримда», т. IX, стлб. 367–368.

⁴⁰ Х. А. Кинк. К проблеме экономических связей между древним Египтом и Двуречьем // ПСЭИДМ. С. 25–46.

строителей великих египетских пирамид⁴¹. Несмотря на внешнюю примитивность, египетские технические возможности, как показывает Кинк, были немалыми. В настоящее время Х. А. Кинк изучает доклассовое общество Сиро-Палестины (древнего Ханаана). Для египтологов особенно интересны принципиальный параллелизм двух столь отличных друг от друга культур, а также несомненные контакты между ними, не доходящие, впрочем, нигде до значительного взаимного влияния.

А. И. Еланская разрабатывает грамматику позднейшего египетского (коптского) языка.

О. Д. Берлев занимается историей и экономикой древнего Египта. Главный предмет его исследований — эпоха Среднего царства⁴². В настоящее время им подготавливается к печати монография «Египетское общество в эпоху Среднего царства».

И. В. Виноградов работает в кабинете научно-техническим сотрудником. Им составлена сводная картотека литературы по древнему Востоку всех специальных библиотек Ленинграда, комплекующих книги по востоковедению (ЛО ИИ, Государственный Эрмитаж, ЛО Института языкознания, ЛО Института археологии, Музей истории религии); универсальные библиотеки (ГПБ, БАН и библиотека ЛГУ), разумеется, не могли быть учтены. Картотека постоянно пополняется сведениями о новых поступлениях. Им же составлена полная опись библиотеки акад. В. В. Струве, которая поступила на Восточный факультет ЛГУ.

В то же время И. В. Виноградов разрабатывает тему «Земельные отношения в Египте эпохи XX династии», прежде всего на материалах папируса Вильбур. В январе 1967 г. им прочитан на заседании кабинета доклад «Папирус Вильбур как источник по истории земельных отношений в Египте эпохи XX династии», который раскрывает соотношение различных частей документа, его назначение, содержание. Решение только этой источниковедческой, по существу, проблемы приведет к серьезнейшим историческим выводам, которых мы вправе ждать от дальнейшей работы И. В. Виноградова.

В 1965 г. отдел и всю советскую науку о древнем Востоке постигла тяжелая утрата — скончался акад. В. В. Струве. В последние годы жизни В. В. Струве занимался прежде всего шумерологией, но и Египет не упускал из поля зрения. В 1961 г. на чествовании М. Э. Матье в Эрмитаже он прочел доклад о том, как следует понимать описание «Дома жизни» (учреждения, в котором составлялись и переписывались религиозно-магические и медицинские сочинения) в папирусе Солт (Salt) 825 из Британского музея. Эта работа В. В. Струве теперь опубликована⁴³.

В. В. Струве планировал переиздание двух стереометрических задач из опубликованного им ранее Московского математического папируса, издание трех интереснейших демотических папирусов из собрания ГМИИ, подробное описание которых было им же издано⁴⁴. Все эти работы остались незавершенными.

⁴¹ Х. А. Кинк. Как строились египетские пирамиды, М., 1967.

⁴² О. Д. Берлев. Дом царя в эпоху Среднего царства // Труды XXV МКВ. Т. I, М., 1962. С. 143–148; О. Д. Берлев. Семья царя *Šhm-r^c šd-t3.wj Šbk-m-s3.f* и его место среди царей позднего Среднего царства // ВДИ, 3, 1961. С. 100–107; О. Д. Берлев. Способы указания филиации в письменности Среднего царства // ПС, 9 (72), 1962. С. 11–42; О. Д. Берлев. Один из способов датировки стел Среднего царства // КСИНА, 46, 1962. С. 45–87; О. Д. Берлев. Замечания к папирусу Булак 18 // ДМ. С. 50–62; О. Д. Берлев. Памятники начальника пашен *dd.tw* // Ассириология и египтология (сб.). С. 81–94; О. Д. Берлев. Новая царская семья эпохи позднего Среднего царства // ПС, 13 (76), 1965. С. 15–31; О. Д. Берлев. «Рабы царя» в Египте эпохи Среднего царства. Автореферат дисс. ЛГУ, 1965; О. Д. Берлев. Стоимость раба в Египте эпохи Среднего царства // ВДИ, 1, 1966. С. 28–39; О. Д. Берлев. Древнеегипетская денежная единица // ПС, 15 (78), 1966. С. 5–27; О. Д. Берлев. Из социальной терминологии древнего Египта // Древний Египет и древняя Африка (сб.). М., 1967. С. 11–14.

⁴³ В. В. Струве. «Дом жизни» в папирусе Salt 825 (папирус Британского музея 10651) // Древний Египет и древняя Африка (сб.). М., 1967. С. 8–10.

⁴⁴ В. В. Струве. Значение некоторых из демотических папирусов Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина для истории и культуры Птолемеевского Египта (то же на англ. яз.: V. Struve. The Significance of Certain Demotic Papyri of State Museum of Fine Arts Named after A. S. Pushkin for the History

Между тем при первичной разборке архива покойного ученого была найдена законченная, хотя и не отредактированная окончательно рукопись издания египетских стел из собрания Эрмитажа, над которой В. В. Струве работал, как видно, еще в 20-х годах. Стелы было решено опубликовать совместно с серией работ В. В. Струве, посвященных древнейшей истории юга нашей страны, в которых используются и египетские материалы⁴⁵.

Для египтологии также представляет большой интерес обстоятельное исследование, посвященное общественному строю эллинистического Египта, о котором автором было доложено на заседании кабинета еще в 1961 г. В этой работе В. В. Струве стремился показать, что общество Египта при Птолемах было рабовладельческим⁴⁶.

После кончины В. В. Струве⁴⁷ Отдел древнего Востока возглавляет М. А. Коростовцев (Москва), а ленинградскую группу отдела — М. А. Дандамаев.

and Culture of Ptolemaic Egypt) // Доклады советской делегации на X международном конгрессе историков в Риме. М., 1955; В. В. Струве. Роль греков в эпоху Птолемея I на основании демотических папирусов ГМИИ им. А. С. Пушкина // ФИСЗАА. С. 86–87.

⁴⁵ В. В. Струве. Этюды истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. Л., 1968. Приложение. С. 269–346.

⁴⁶ В. В. Струве. Общественный строй эллинистического Египта // ВИ, 2, 1962. С. 67–95.

⁴⁷ Литература об акад. В. В. Струве чрезвычайно обширна, и настоящий список не претендует на полноту.

I. Списки трудов: Д. Г. Редер и Р. И. Рубинштейн. Шестидесятилетие академика В. В. Струве // ВДИ, 1, 1949. С. 166–178; С. Д. Милибанд. Академик В. В. Струве. Библиографическая справка. М., 1959; Список трудов В. В. Струве // ДМ. С. 7–22; Список печатных работ В. В. Струве // Древний Египет и древняя Африка (сб.). М., 1967. С. 5–7.

II. Биографические материалы: Академик В. В. Струве // ВАН, 11, 1946. С. 113–114; Д. Г. Редер и Р. И. Рубинштейн. Шестидесятилетие академика В. В. Струве // ВДИ, 1, 1949; Л. А. Липин. Чествование академика В. В. Струве // ВАН, 4, 1954. С. 78–79; ОИРВ, сб. 2. М., 1956. С. 505; Творческий путь академика В. В. Струве (к семидесятилетию со дня рождения) // ВДИ, 1, 1959. С. 212–218; Чествование академика В. В. Струве // ПВ, 2, 1959. С. 258; Чествование академика В. В. Струве // ВАН, 4, 1959. С. 112; М. А. Коростовцев. Академик В. В. Струве // ПВ, 1, 1959. С. 225–227; Н. В. Пигулевская. Выдающийся советский востоковед // Ленинградская правда, 4.11.1959; Н. Петровский. Академик В. В. Струве // Современный Восток, 1, 1959. С. 49; Н. Петровский. Академик В. В. Струве // ВИМК, 1, 1959. С. 251–255; Н. Петровский. Академик В. В. Струве // Преподавание истории в школе, 1, 1959. С. 53–55; Н. В. Пигулевская. Академик В. В. Струве // ДМ (сб. в честь акад. В. В. Струве). С. 5–6; Р. А. Грибов. В. В. Струве // ВЛУ, 20, вып. 4, СИЯЛ, 1963. С. 162–164; Л. А. Липин. Жизнь в науке, жизнь в труде (к семидесятилетию со дня рождения академика В. В. Струве) // Ассириология и египтология (сб.). С. 5–18 (наиболее полная характеристика творчества В. В. Струве); Д. Г. Редер. К 75-летию академика В. В. Струве // НАА, 3, 1964. С. 213; Н. С. Петровский. Годы поиска // Ленинградский университет, 11. II. 1964; Эд. Аренин. Славен труд ученого // Вечерний Ленинград, 1.11.1964; Л. Успенский. Собеседник сфинксов // Неделя, 11, 1964. С. 8; К 75-летию академика В. В. Струве // ВДИ, 1, 1964. С. 218–220; С. Л. Утченко. Некоторые черты образа ученого и человека // ВИ, 5, 1964. С. 117–120.

III. Некрологи: НАА, 6, 1965. С. 241–242; ВАН, 12, 1965. С. 118; ВДИ, 1, 1966. С. 3–8; ВИ, 11, 1965. С. 218; ПС, 15 (78), 1965. С. 3–4; ВЛУ, 20, вып. 4, СИЯЛ, 1965. С. 167–168; «Известия», 1965; «Ленинградская правда», 1965; ИАН ТуркмССР, СОН, 6, 1965. С. 66–69 (М. Е. Массон); СЭ, 2, 1966. С. 148–150 (Д. А. Ольдерогге - В. В. Матвеев); «Przegląd orientalistyczny», № 1 (157). С. 66–67 (B. Nadel); «Das Altertum», Bd. 13, Ht. 4. Berlin, 1967. S. 251–256 (I. F. Fichman).